

Снаружи продолжались разговоры.

— Ты права, если бы это был секретарь Ло, они бы уже давно расписались. Учитывая их слаженность в работе, кто знает, может, они и в личной жизни уже сошлись.

Ложань: Нет, наши личные жизни никак не пересекаются, мы даже с праздниками друг друга не поздравляем.

— Будь смелее! Думаю, они не просто встречаются, возможно, уже живут вместе! Как же я завидую. Слышала, у семьи генерала полно вилл и особняков. Интересно, какой из них он подарил секретарю Ло?

Ложань: Если правда вскроется, ваш генерал, скорее всего, захочет подарить мне гроб — такой, в котором можно жить вечно в состоянии анабиоза.

— 15551 — это просто воплощение прекрасной любви!

Ложань: ...

Ложань покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать. Если дело действительно раскроется, с характером Лукаса пощады ждать не стоит. Напротив, предательство близкого человека лишь разозлит его еще сильнее.

Ложань прикрыл запястье терминалом и вышел из укрытия, как только те двое Бета удалились. Он вымыл руки, убедился, что ингибитор на месте, и вернулся к своему рабочему столу. Его место находилось совсем рядом с кабинетом Лукаса.

— Секретарь Ло вернулся! — оживленно воскликнула девушка, сидевшая рядом. — С сегодняшнего дня я буду помогать вам.

— Хорошо, — Ложань улыбнулся и кивнул. — Тебя зовут Жун До, верно?

— Да!

Ложань обладал феноменальной памятью и помнил всех сотрудников, занимающих хоть какие-то должности. Сейчас это был лишь вежливый жест, а не реальная проверка. Он опасался, что в его отсутствие подчиненные начнут лениться, поэтому каждую неделю брал кого-то из секретариата с собой, чтобы тот сопровождал его в делах. Хотя вчера и случился хаос, работа все же продолжалась.

— Отлично, тогда помоги мне разобрать эти документы, — Ложань с досадой указал на гору бумаг.

Он брал их одну за другой, просматривая с невероятной скоростью. Ложань умел не только запоминать все с первого взгляда, но и читать по десять строк разом. Какие документы нужно срочно отдать Лукасу на подпись, какие — отправить дальше... Вскоре значительная часть работы была выполнена.

— Секретарь Ло.

Подошел командир отряда охраны и протянул отчет, виновато добавив:

— У нас результаты из отеля. Прошу прощения, но позавчера вечером все камеры наблюдения вышли из строя. Мы не нашли никаких зацепок.

Ложань замер. Разумеется, первым делом нужно было проверить записи. Впрочем, он не боялся разоблачения: если кто-то подсыпал ему препарат, значит, камеры были выведены из строя заранее. Но он не ожидал, что отключат систему во всем здании.

Ложань слегка нахмурился, задумчиво постукивая пальцем по столу. Вмешаться в главную систему наблюдения и вывести из строя целый отель — не под силу обычному человеку. Но в тот вечер проходил банкет в честь дня рождения Императора, присутствовало множество высокопоставленных лиц и иностранных гостей. Найти виновных будет непросто. Дело серьезное, противник действовал расчетливо.

Ложань взял документ и кивнул:

— Вы хорошо потрудились. Дальше действуйте по указаниям командира полка и генерала.

Командир ответил:

— Видите ли... командир полка сказал слушать генерала, а генерал сказал слушать вас. Он передал расследование вам.

— Хорошо, — в душе Ложань почувствовал облегчение.

— И еще, сегодня вечером мы отправим образцы ДНК в институт.

— Какие образцы? — Ложань, выпадавший из графика на целый день, был вынужден вникать в детали.

— Генерал проконсультировался с институтом, а затем извлек частицы кожи из-под ногтей. Мы отправим их на анализ, чтобы система установила личность того человека.

В конце концов, раз они провели ту ночь в такой близости, неудивительно, что под ногтями Лукаса осталась ДНК партнера.

Ложань: ...

— Секретарь, что-то не так?

Ложань улыбнулся:

— Все в порядке. Спасибо за работу, командир. Оставьте образец мне, я сам его отвезу, мне как раз нужно передать документы в институт.

— Прошу прощения, — командир замялся. — Но командир полка дал строгий наказ: преступники могут попытаться перехватить образец, поэтому мы должны доставить его лично. Мы не смеем подвергать вас риску, поручая такую опасную вещь.

Ложань: ...

Ложань невозмутимо ответил:

— В таком случае, как будете готовы, сообщите мне, я поеду с вами.

— Есть!

Проводив командира, Ложань вернулся к бумагам. День пролетел незаметно, и настало время Лукасу отправляться на военную инспекцию. В полузакрытом пространстве перед кабинетом генерала, помимо стола Ложаня, стояли шкафы для одежды и документов. Лукас часто жил прямо в офисе, так что в кабинете даже была отдельная спальная зона.

Ложань встал и выбрал темно-синий военный китель. Он слегка отпарил его маленьким утюгом, поправил знаки отличия и края. Он рассчитал все точно: как только он закончил, из кабинета вышел Лукас.

Лукас не любил физических контактов, поэтому Ложань просто повесил одежду на вешалку. Лукас взглянул на него и накинул китель. У него были резкие черты лица, которые придавали ему суровый вид, но даже так он оставался невероятно красив. Короткие черные волосы были слегка растрепаны, а острый взгляд напоминал охотничьего леопарда.

То, как Лукас расправлял плечи в кителе, заставило сидевшую рядом Жун До едва ли не задохнуться. Мощные мышцы, широкая грудь, сильные ноги — все в нем вызывало восхищение. Жун До посмотрела на Ложаня, который оставался совершенно невозмутимым и даже глазом не повел. Девушка была в замешательстве: неужели секретарь Ло не испытывает влечения? Или... он просто привык? Да, точно, привык! Ах, эта прекрасная любовь. Жун До прикрыла рот рукой, едва сдерживая слезы.

Она зашла в корпоративный чат — тот самый, где состояли все: от уборщиков до начальников отделов, кроме самих Лукаса и Ложаня.

— Сегодня я снова проливаю слезы, глядя на прекрасную любовь генерала и его секретаря!

Разумеется, герои обсуждения не знали, что Жун До сочиняет в чате истории об их глубоких взглядах и нежных прощаниях. Лукас застегнул последнюю пуговицу и спросил:

— Ты едешь?

Ложань покачал головой:

— Прошу прощения, я плохо себя чувствую, сегодня не смогу сопровождать вас.

Ложань сейчас с трудом передвигался и не хотел ехать с Лукасом на инспекцию. Лукас слегка нахмурился. Он заметил бледность Ложаня, к тому же тот вчера впервые взял отгул. Ложань никогда не уходил с банкетов раньше времени и не брал выходных, значит, дело действительно серьезное. Лукас помолчал и произнес:

— Пей больше горячей воды.

— Кхм... — Жун До, которая как раз пила воду, едва не поперхнулась.

Ложань уже привык к такому и улыбнулся:

— Хорошо.

Лукас кивнул, накинул военный плащ и ушел. Как только он скрылся, Ложань зашел в кабинет, чтобы навести порядок. Лукас был человеком замкнутым и педантичным, не любил, когда кто-то трогает его вещи, да и к тому же страдал манией чистоты. Ложаню приходилось быть одновременно и секретарем, и уборщиком.

Он вынес подписанные документы и, протирая стол, заметил на кресле китель. Черная шерстяная куртка была небрежно брошена, даже не сложена. Ложань хотел было привести ее в порядок, но замер. Куртка была снята только что, от нее все еще исходил запах хозяина.

Ложань только что получил временную метку, и, возможно, должно пройти несколько дней, прежде чем он перестанет быть таким чувствительным. Хотя феромоны Лукаса вызывали у него странные ощущения, в целом это было... приятно. Если отбросить лишнее, феромоны Альфы успокаивали Омегу. Это означало, что в ближайшие дни Ложань будет находиться под их влиянием, и у него нет иного выбора, кроме как зависеть от них.

Ложань: ...

Чем больше он думал, тем сильнее болела голова. От куртки исходил резкий запах табака — феромоны Лукаса. Горьковатый, но не отталкивающий, с отчетливым мужским ароматом. Ложань помедлил, а затем поднял куртку и сунул ее в свой портфель. Лицо его было серьезным и невозмутимым.

В конце концов, негоже, чтобы у генерала была дыра на одежде. Ради него самого и ради Империи он заберет ее и зашьет. Да, именно так. Ложань убедил себя и невозмутимо «контрабандой» вынес китель из кабинета.

Он вовсе не жаждал запаха Лукаса.

Приведя кабинет в порядок, Ложань отправился в институт вместе с командиром. Штаб-квартира Имперского научно-исследовательского института располагалась в пригороде. Огромный комплекс зданий с запутанными коридорами был местом, куда они попали лишь после того, как их встретили сотрудники.

— Секретарь Ло.

Назначенный исследователь уже ждал их и почтительно поклонился.

— Здравствуйте, — Ложань с улыбкой взял образец у командира и слегка покачал его. — Этот образец — ключевая зацепка. Можете позвать вашего директора, чтобы он лично его принял?

— Слушаюсь.

На самом деле именно директор отвечал за проект, но он только что вернулся из лаборатории и проходил дезинфекцию, поэтому отправил помощника. Но раз Ложань проявил такую осторожность, помощнику пришлось идти за начальником.

Оставшись один, Ложань повернулся к командиру:

— Все в порядке, но мне, возможно, придется здесь задержаться. Не хочу тратить ваше время. У меня еще есть документы, нужно собрать подписи руководителей проектов.

Отправив командира прочь, Ложань вздохнул с облегчением и начал изучать камеры наблюдения в лаборатории. Он не спеша и точно вычислил зону покрытия каждой из них, а затем встал в углу. В этом неудобном месте камера могла заснять лишь его спину и профиль.

То, что для обычного человека было бы невыполнимой задачей, для Ложаня заняло лишь мгновение. Он взглянул на стопки образцов под стеклами, на каждом из которых стояла пометка «Х» — вероятно, они предназначались для утилизации. Ложань незаметно переклеил метку с «лишнего» стекла на то, что держал в руках, и успешно подменил образец.

Он стал точь-в-точь таким «злоумышленником», о котором говорил командир.

Успешно передав образец директору и собрав подписи, Ложань закончил дела и провел совещание с руководителями проектов. Был уже вечер, пора было заканчивать работу. Но тут пришло сообщение на терминал от матери Лукаса — супруги маршала.

— Ранька, ты уже закончил? Мы с маршалом ждем тебя в приемной компании. (^_—)

К сообщению был приложен довольно неуклюжий смайлик.

Ложань: ...

Похоже, после работы день только начинается. Смирившись, он вздохнул и направился обратно в компанию.

— Ранька!

Увидев Ложаня, супруга маршала тут же тепло потянула его к себе. Маршал же сидел рядом со скрещенными руками и холодным выражением лица, превратив обычный диван в трон. Но, увидев Ложаня, он заметно смягчился.

У Лукаса были сложные отношения с родителями — точнее, это он с ними не ладил. Поэтому чета маршала всегда действовала через Ложаня. Иногда супруга маршала даже суп хотела передать сыну через него, боясь, что Лукас просто откажется пить.

— Ранька, что произошло в отеле позавчера? — прямо спросила величественная супруга маршала. — Есть какие-то зацепки по поводу того таинственного Омеги? Может быть...

— Нет, — мягко, но твердо ответил Ложань. — Генерал никак не мог быть с этим Омегой. Позавчера враги, скрывавшиеся в тени, пытались подставить Лукаса.

— Ах... — супруга маршала была разочарована. — А я уж подумала, что у Лукаса хоть что-то наладилось с каким-нибудь Омегой.

Родители были настолько измучены жестким отношением сына к браку, что, услышав о ком-то, кто пробрался к нему в постель, первым делом обрадовались, а не рассердились. Сейчас всю Империю, а особенно клан Альдо, волновал вопрос брака Лукаса. Столь выдающийся Альфа до сих пор не имел наследника, способного унаследовать его гены и духовную силу уровня SSS. Но теперь даже о наследнике речи не шло — не было даже партнера.

Ложань утешил их:

— Судьба еще не пришла, но рано или поздно это случится.

— Если найдешь того человека, посмотри, что он из себя представляет, — супруга маршала похлопала Ложаня по руке. — Если он не плохой, постарайся его удержать, может, найдется какой-то выход? Лукас — Альфа, по идее, он должен нести ответственность за Омегу. Это отличный шанс!

Ложань почувствовал себя крайне неловко.

— Прошу прощения, но я не могу влиять на решения генерала.

— Ну что ты, ребенок, как же ты не можешь? — супруга маршала улыбнулась. — Мы пришли попросить тебя о помощи, нам нужно твое мнение.

Она перешла к другому вопросу:

— Ранька... видишь ли, Лукас уже три месяца как расторг помолвку с Ниной. Мы хотим найти ему новую пару, что ты думаешь?

Нина Жозефина, дочь герцога, Омега с отличными феромонами уровня А, идеально подходила для создания сильного потомства. Она была уже третьей бывшей невестой Лукаса.

Первой была Чжоу Юньюнь, дочь члена Совета. После помолвки Лукас относился к ней с полным безразличием, словно ее не существовало. Тогда нашелся офицер, который увел ее и пришел к Лукасу с требованием расторгнуть помолвку. Тот с высокомерием заявил:

— Теперь Чжоу Юньюнь — мой Омега! Она любит меня!

Лукас помолчал, поднял взгляд и искренне спросил:

— А кто такая Чжоу Юньюнь?..

Второй была младший сын генерал-майора, живой и активный Омега. Они были помолвлены два года, но за это время ни разу не встретились. В конце концов, на третий год тот Омега заявил, что больше не может этого выносить, расторг помолвку и сбежал с любимым человеком.

Третья... тоже расторгла помолвку три месяца назад.

Супруга маршала была в отчаянии и пришла за помощью к Ложаню.

— Ранька, ты лучше всех знаешь Лукаса. Как ты думаешь, какой тип ему нравится?

Ложань замялся.

— Говори что хочешь, мы просто послушаем для справки.

Ложань задумался и попытался представить:

— Думаю... во-первых, он не должен быть слишком шумным. Не должен липнуть и постоянно требовать внимания. Изнеженность и чрезмерная миловидность не подойдут, генерала это раздражает.

Супруга маршала начала записывать в терминал.

Ложань: ...

Он продолжил:

— И хотя он не должен быть шумным, он не должен быть слишком тихим и сдержанным. Нужно самой заводить темы для разговора, Лукас не силен в общении. Но при этом нельзя болтать ерунду, и нужно уметь хвалить генерала.

Супруга маршала быстро стучала по экрану.

— Лучше всего, если он будет независимым и способным, чтобы самому справляться с бытом и работой. Лукасу нравятся люди, чей интеллект и способности соответствуют его собственным. И так как генерал вспыльчив, партнер должен иметь мягкий характер.

Маршал нахмурился, чувствуя, что что-то здесь не так. Супруга маршала тоже замерла. Все это описание... разве это не сам Ложань? Они переглянулись. Ложань же об этом даже не задумывался. Родители уже не раз намекали, пытались их свести. Хотя союз Бета и Альфы, возможно, не так эффективен, как с Омегой высокого уровня, их требования уже снизились до «лишь бы человек был хороший».

— Что такое? — Ложань запнулся.

— Ничего, продолжай, — супруга маршала улыбнулась, удалила все записи и оставила лишь одну строку: «Нужно найти кого-то вроде секретаря Ло».

— Я...

Ложань хотел что-то сказать, но в этот момент дверь приемной с грохотом распахнулась. Вошел Лукас, окутанный холодом улицы, с пугающим выражением лица.

— Ах... — супруга маршала улыбнулась. — Ты вернулся, мы тут...

— Снова хотите навязать мне пару? — холодно спросил Лукас. — И давите на моего секретаря?

— Нет, нет, как мы могли обидеть Раньку...

<http://bllate.org/book/21718/2244034>